

Шкурка пятая Место действия: Небольшая прямоугольная комната без окон с высоким белым потолком. Вдоль трёх стен - стеллажи с узкими деревянными полками. Четвёртая стена - вход в комнату, закрываемый раздвижными дверьми с белыми матовыми стёклами. Мебели практически нет. Лишь у стены, напротив входа - невысокая длинная тумбочка со стоящим на ней плоскопанельным телевизором. Ещё есть низенький тёмно-коричневый столик, на котором теснятся маленькие блюдечки с едой. Посредине стола, парит парком из носика пузатый керамический чайник с маленькой крышкой. Из коричневой глины, в цвет столику. Пол в комнате -- таркетный, цвета светлого дерева, покрыт лаком. Большое количество в комнате золотисто-жёлтого дерева делает её уютной и тёплой на вид. Сижу, вместе с родственниками Юн Ми на полу, рядом со столиком, на круглом мохнатом коврик тёмно-коричневого цвета, пью какой-то цветочный отвар и смотрю, вместе с ними, телевизор. Они все - в нём. Похоже на то, что в этом доме просмотр сериалов - семейная традиция. Ну, а что ещё могут женщины делать вечерами? Конечно, только смотреть ТиВи. А что они могут смотреть? Тут даже ежу понятно - сериалы. По телеку как раз и показывают дораму. "Осколки сердец" - так я перевёл название, появившееся в начале серии. Хотя, возможен и другой вариант перевода. Например - "Разбившиеся сердца". Да, мой корейский... плачет крокодильими слезами. Нужно срочно подтягивать. Сидеть на полу неожиданно комфортно. Я думал - ноги затекать будут. Но нет - ничего подобного. Может причина этого в конструкции женского скелета? Девчонки вечно норовят сесть в какой-то странной позе, не испытывая при этом видимого неудобства. Да, наверное, причина в этом. Плюс коврик мягкий, плюс разноцветные подушки набросаны, которые можно положить под локоть. А ещё, на полу приятно сидеть, потому что он - тёплый. Это вообще классно. Отлично придумано. На моей Земле, корейцы утверждают, что именно они, первыми в мире, придумали тёплый пол - ондол. Придумали и пользуются, чуть ли не со времён средневековья. Суть его устройства проста. Берётся печь, например, для готовки еды и ставится у одной из стен дома, а дымоход от неё, направляется под дом, в подпол. Сам пол кладётся на каменные столбики - сваи. Горячий воздух от плиты проходит между ними, нагревает снизу доски пола, нагревает камни свай и выходит через вытяжную трубу, сделанную у противоположной стены дома. Пока готовится еда - нагревается пол, который в свою очередь, нагревает затем воздух во всех помещениях.

Устройство древнекорейского тёплого пола

Сейчас, в современных домах, печного отопления, конечно, уже нет, но система обогрева осталась прежней - через пол. Только сейчас его нагревают либо электричеством, либо горячей водой. Поэтому, корейцы ходят по дому только в тапочках или босиком, так как пол должен быть всегда чистым, поскольку на нём сидят, едят и спят. Похоже, тут то же самое, что и на моей Земле. Мне тоже дали - "мой", домашние тапочки. Мохнатые, ультра-сиреневого цвета. Где только такие продают? В этот момент по телеку "пошла" реклама. - Юн Ми, тебе нравится дорама? - оборачивается ко мне от телевизора мама Юн Ми. - Угу, - киваю я. - А ты помнишь, что было в первых сериях? - тоже оборачивается ко мне Сун Ок, - мы ведь тогда только первые три или четыре успели посмотреть, до того, как ты попала в больницу. - Уку, - отрицательно мотаю я головой, - не помню. - Даже Ли Хон Ки не помнишь? - поражается Сун Ок, - Он ведь тебе нравился. Он играет главную роль в этой дораме. Правда, он - красавчик? Главный герой - красавчик? Пффф.. вот уж не сказал бы. - Нуу... - неопределённо отвечаю я, делая задумчивое лицо, - наверное, да. - Эй, Юн Ми, у тебя что, поменялся вкус? Тебе стали нравиться другие парни? - А они мне нравились? - насторожившись, спрашиваю я. - Конечно. Всем девушкам нравятся парни-артисты. Что в этом такого? - Наверное, ничего, - пожал плечами я, поняв, что речь идёт о кумирах телеэкрана, - только я... не помню. - Сун Ок, не тормози её, - говорит мама Юн Ми, - дай ей придти в себя. Лучше позаботься о своей сестре - положи ей что-нибудь. А то, смотри, она один чай пьёт. Юн Ми, дочка, разве не вкусно мама приготовила? Почему ты не чего не ешь? - Вкусно, - киваю я головой в подтверждении

сказанного, - просто... много всего, сразу...- Мама у нас всегда много готовит, - говорит мне Сун Ок, деловито накладывая что-то в маленькую плошку. Что-то красное. Издали похоже на томатную пасту.- На! - протягивает она мне плошку, наложив в неё "с горкой", - поешь!- Что это? - осторожно интересуюсь я, беря её из её рук.- Попробуй! Тебе раньше нравилось.- Ах, дети, дети. Как хорошо, что вы дома, - с доброй улыбкой, говорит мама Юн Ми чуть качая голову, - смотрю на вас, и моё сердце плачет от счастья... Если бы отец видел, какие вы стали уже взрослые и красивые!- Ма... - чуть нахмурившись, говорит Сун Ок, - всё хорошо, мама.- Да, Сун Ок, всё хорошо. Мои дочери рядом со мною. Что ещё нужно матери для счастья? В этот момент, по телевизору, началось продолжение дорамы. Женщины перевели своё внимание с меня на экран. Я тоже, автоматом, "переключился" туда же. За время учёбы в институте у меня появилась привычка смотреть все передачи на иностранных языках. Если вижу что-то подобное - сразу "врубаясь", слушаю. Нарбатываю слуховое восприятие чужой речи. А именно про дорамы могу сказать, что разговоры в них - упрощённые, сильно приближенные к обычному, разговорному языку. Смотреть их, как дополнение к разговорной практике, рекомендовали в институте...Блин, что это?! Сладкие помидоры?! Тьфу, какая дрянь! Красное, в той плошке, что мне наложила Сунн Ок, оказалось помидорами с сахаром, да ещё с добавкой какой-то приправы, напоминающей по запаху кинзу. Вот чего никогда не любил, так это кинзу и сладкие помидоры! Помню, в институте, когда нужны были маринованные помидоры, всегда старался найти в магазине банку, на которой в составе продукта не указан сахар. А то поналожат его - в рот не взять! Помидоры должны быть солёные и уксусные. Вот это нормальный продукт! А закусывать сладким - брррр...- Вкусно? - оборачивается ко мне Сун Ок.- Угу, - криво улыбнувшись, угукая я, плотно сжав губы.- Кушай! Тебе нужно хорошо кушать после больницы, - говорит она и снова поворачивается к телевизору. Я же, осторожно двигая челюстями, брезгливо, несколько раз "жевул" попавшую мне в рот гадость и, сделав некоторое усилие над собой, проглотил. Было большое желание выплюнуть, но не хотелось огорчить присутствующих. Особенно маму Юн Ми. Старалась, наготовила гору всего, чтобы побаловать дочь. Она же не виновата в том, что я - не её дочь? И мне не нравится то, что нравилось ей. А с другой стороны - я тоже не могу есть подряд всё, что только мне предлагают. Тут всё какого-то странного вкуса, куча приправ и всё "реально" острое. До сегодняшнего дня я был убеждён, что корейская кухня это - круто! Однако, столкновение с действительностью, как говорится, "обнаружило подводную часть айсберга". Похоже, настоящая корейская кухня это совсем не то, что втюхивают под её видом у нас и мне придётся привыкать к местной пище. Хотя это странно. Юн Ми это ведь ела? Ела! Ела и ей нравилось. Но у меня же тот же рот, тот же язык. Всё её. Почему же я тогда это есть не могу? Получается, что вкус - он где-то "в голове хранится"? Вместе с душой? Иначе, как объяснить то, что он у меня остался прежним? Да ладно, бог с ним. Не так уж важен сейчас этот вопрос. Есть более важное, о чём следует размышлять - что мне делать дальше? Сейчас нужно думать о том, как устроиться в этом мире, как найти занятие, которое станет в нём источником моего существования и как, наконец, "выпрямить" свою вторую часть кармы. Вот о чём следует мне думать, а не о том - "какая гадость эти ваши помидоры"! Не сдохну я же от них, в конце-то концов... Судя по первой, "ухваченной" из инета информации, иметь женское тело, здесь, автоматом значит - иметь проблемы. Что это за такое ихнее - "девки хотят работать - но им не доверяют ничего кроме подшивки бумаг и кофе"? Если, допустим, при раздаче, кому-то вдруг досталось не то тело, так это что же получается - я всю жизнь теперь должен посвятить подшивке бумаг и бегать за кофеём? Просто потому, что мне "тупо" не повезло "на раздаче"? "Ну, нифига себе!" - сказал бы я себе! Ещё и гроши небось, жалкие, платить станут. Нет, ну а кто будет обыкновенной кофеподавальщице платить приличные деньги? Да никто! Дураков таких нет... В этот момент, в телевизоре, серия сериала, которую мы смотрели, подошла к концу. Зазвучала тихая печальная музыка и по экрану, снизу вверх, поплыли титры.- Юн Ми, ну как? Тебе понравилось? - повернулась ко мне от телевизора Сун Ок, - что скажешь? В глазах её стояли слёзы. Как я понял, сестра Юн Ми близко принимала к своему сердцу судьбу главной героини.

У той же, как раз в этой серии, пошла носом кровь и, хотя диагноз врачи ещё не объявили, мне было совершенно ясно, что кроме рака, там просто ничего другого быть не может. Что я, дорам не видел, что ли? - Нуууу... Мне показалось, что герои ведут себя как-то не совсем логично, - честно поделился я своими впечатлениями, - девушка могла взять и спросить его прямо, а не слушать всех подряд. И он, тоже... Давно бы заявил в полицию на этого придурка, который людей убивал, да и всё. А он в какого-то детектива взялся играть. Нормальные люди так нелогично не поступают. - Юн Ми, что ты говоришь! - искренне возмутилась Сун Ок, - Ты совершенно ничего не поняла! Они так поступали потому, что любят и переживают за чувства друг друга. Поэтому, у них так и получилось! Ничего нелогичного в этом нет. Да и вообще, Юн Ми! Дорамы смотрят сердцем! Поняла? - А-а, ну да... - несколько растерянно промямлил я в ответ, - я не знала... Чёрт же меня дёрнул за язык, критиковать сериал, в присутствии его поклонника! Что случилось с моими мозгами? - Ты, не не знала, ты - забыла, - уверенно сказала Сун Ок, обращаясь ко мне. Она уже улыбалась, и было видно, что она совсем не сердится на свою "глупую" младшую сестру. - Мы с тобою будем смотреть телевизор вместе, - пообещала мне она, - если тебе что-то будет непонятно, то я тебе буду объяснять. А потом, ты сама вспомнишь, как нужно правильно смотреть дорамы. Поняла? Пфффф... Я бы сказал - весьма сомнительная перспективка! Язык, он, конечно, нужен... Но не слишком ли это - принудительный просмотр дорам? Однако, куда деваться? Придётся соглашаться. - Спасибо тебе, Сун Ок! Я качнул головой я, изображая поклон. - Юн Ми! У тебя такая замечательная старшая сестра! - с улыбкой глядя на меня, сказала мама Юн Ми. - Конечно, - ответила Сун Ок, тоже, с улыбкой глядя на меня, - я весьма хороша, и стану ещё лучше! Правда, ма? - Правда, доченька. Если ты будешь хорошо трудиться, ты станешь ещё лучше! - Сестра, вставай! - скомандовала мне Сун Ок, - Пошли, я тебе покажу дом. Чтобы ты не выглядела в нём как гостя. Пойдём! - Пойдём, - согласился я, с некоторым трудом поднимаясь с пола. Отметив, что ноги всё-таки, немного, затекли... Дом оказался небольшим, состоящим из двух половин. Жилая: на первом этаже - коридор, прихожая, ванна, туалет, маленькая кухня с отопительным котлом и зал, где мы вчера смотрели телевизор. На втором этаже - две комнаты. Побольше - сестёр и поменьше - мамы Юн Ми. На второй этаж ведёт неширокая лестница в один пролёт. Кроме жилой половины, в доме есть ещё и "производственная часть". Кафе, с оптимистичным названием - "Весёлый цыплёнок". Оказывается, я неправильно понял Сун Ок, когда она мне рассказывала о семейном бизнесе. Не магазин у её мамы, а точка общепита. Зал на двенадцать столиков, кухня. Подсобки с холодильниками, стеллажами с коробками продуктов и мешками с картошкой и луком. Ещё есть небольшой склад с выходом на улицу, в котором опять же на деревянных поддонах вдоль стен складированы продукты, упаковки с напитками, тазики и какой-то - хлам не хлам. В углу склада, у самых подъемных ворот, я заметил "мотик", замотанный куском толстой непрозрачной полиэтиленовой плёнки так, что было видно только его заднее колесо и блестящий железный ящик на багажнике. - Твой скутер, - сказала Сун Ок, заметив, что я смотрю на него, - на котором ты разбилась. Он сломан. Мы его так и поставили, как его привезли с места аварии. - Да-а? - заинтересовался я, - мой скутер? А как я вообще попала в аварию? Я ведь до сих пор не знаю. Расскажи! - Ты делала доставку. Три порции острых жареных крылышек, шесть банок пива и три кимчи. Я тебе их и упаковывала. А когда ты уже возвращалась, в твой скутер врезалась машина.

Юн Ми в шлеме

- То есть, виноват водитель машины?

- Да, полиция считает что так.

- И что? Что ему за это будет?

- Да ничего. В полиции он заплатил штраф, а мама подписала с ним договор об урегулировании

разногласий. Он обязался оплатить твоё лечение, а за это мы не будем подавать на него в суд.

- Вот как?

- Да. Мы сначала хотели засудить его, чтобы он получил сполна. Но потом, когда выяснилось, что ты жива и нужны деньги на твоё лечение, мама подписала этот договор. Это известный человек. Он не хотел судебной огласки. Поэтому, он сразу заплатил десять тысяч долларов и обязался платить ещё, если потребуется.

- Понятно, - кивнув, сказал я.

- Если бы не ты, то мы бы подали в суд, - скрестив на груди руки и нахмурившись, сказала Сун Ок, - терпеть не могу богатеньких! У которых полно денег и хитрых адвокатов. Всегда они выкрутятся. Но твоё здоровье было важнее справедливости. Поэтому мы так и поступили.

- Я всё поняла. Всё нормально, - сказал я и спросил, - Сун Ок, а как у нас с деньгами? На что мы живём? Есть ли долги?

Сун Ок хмуро посмотрела на меня.

- Зачем тебе это? - спросила она.

- Хочу знать, - спокойно ответил я, встретившись взглядом с её глазами, - или это - секрет?

- Мы живем на то, что приносит кафе. Ещё, я сейчас уже начала подрабатывать. Это всё, что у нас есть.

- А долги? Есть?

- У мамы есть два кредита, - нехотя, медленно произнесла Сун Ок, - она взяла их на твоё и моё обучение.

- На какую сумму?

- Юн Ми, зачем ты спрашиваешь такое?! Не беспокойся. Мы с мамой справимся с этой проблемой. Не желаю об этом говорить!

- Хорошо, - не стал спорить я.

Не желаешь, так не желаешь... В общем, из увиденного в доме и услышанного от Сун Ок, можно сделать вывод, что в денежном плане, семья Юн Ми не процветает. Но и не бедствует. Наверное, можно отнести её к среднему уровню достатка. Есть источник дохода, в виде небольшого бизнеса, но и долги тоже есть. Полно людей так живёт...

Надо бы посмотреть, что там, со скутером... - подумал я, переводя взгляд с сестры Юн Ми на накрытую полиэтиленом машину, - может, я смогу его починить?

- Ну вот, - сказала Сун Ок, - я тебе всё и показала, - пошли обратно в комнату, а то тут холодно!

- Пошли, - согласился я.

На складе действительно было прохладно.

--

Ночь. Почти ночь. Почти спим. Прошло уже минут пять, как Сун Ок выключила в комнате свет и мы легли спать. Спим на полу. Комната - квадратная, не очень большая, с одним окном. Два невысоких шкафа вдоль стен, стол, стеллаж с книгами. И пустое место на полу, посередине, на котором мы раскатали белые матрасы, принесённые из шкафа в коридоре, и легли спать, укрывшись одеялами без пододеяльников. Мне, пока стелились, спать хотелось - просто зверски. Думал - усну, едва голова коснётся подушки. Однако я ошибся. Едва лёг, как сон тут же куда-то делся. В голове - мелькают фрагменты увиденного за день, в ушах - эхом повторяются услышанные слова и фразы. Плюс, ещё мысли всякие дурацкие лезут... Похоже, от обилия впечатлений выпавших сегодня на мою долю, моя нервная система "конкретно" перевозбудилась. Если тело, от ломящей усталости шепчет лишь - спать, спать, спать, то голова делает - бум, бум, бум! Бьёт в барабан и марширует под духовой оркестр. И когда она утихомирится - непонятно... Завтра у меня запланирована большая развлекательная программа вместе с Сун Ок. Сначала мы "прошвырнёмся" с нею по любимым местам Юн Ми. Какой-то развлекательный центр, кафе и парк. Потом - покупка парика на её лысый череп. Потом - прогулка по Сеулу. По центру. Я увижу своими глазами район Каннам, воспетый легендарным Саем. Это будет завтра, в воскресенье. А гвоздём программы, вне всякого сомнения станет мой поход в школу, в понедельник. Чего я там делать буду, я искренне не понимаю. Но женщинам-то этого не объяснишь! Я попытался было начать диспут на эту тему, задав вопрос - а зачем? Мне тут же повторили всё, "что доктор прописал". Да слышал я, слышал, что он мне говорил! Только вот его логические построения базируются на ошибочных предположениях. Но, кому это докажешь или расскажешь... Я же, как представлю себя в юбке, да с рюкзачком за спиной, да незнающим толком языка, да в окружении энергичных аборигенов... У меня с этой картины перед глазами - "крыша" едет! Не то чтобы я боюсь, но такое чувство, что добром это не кончится. Да ладно, с этими незнаемыми словами. Бог с ними! Буду молчать как партизан на допросе. Но я же ещё ко всему откровенно не понимаю - как себя там вести нужно? Что говорить, что не говорить? Кому кланяться, кому не кланяться? Да и вообще... Школа, где учится Юн Ми, оказывается, только для девочек. Что я буду делать один, в абсолютно женском коллективе? Хорошо, если день продержусь. Но на второй - точно "спалюсь"... Чего они так упёрлись в эту школу? Ну, подумай, пропущу год. Что в этом такого? Юн Ми не парень. В армию не заберут.

- Юн Ми, ты не спишь? - вдруг раздаётся рядом тихий шёпот Сун Ок.

- Нет, а что? - так же, шёпотом, отвечаю я.

- Да я слышу, что ты вздыхаешь. Не спиться?

- Ага.

- Мне что-то тоже. Юн Ми... я хотела у тебя кое о чём спросить... Если можно...

- О чём?

- Юн Ми, скажи... Ты там... что-то видела? Ну, когда умерла на десять минут... Там правда есть туннель?

Я задумался над её вопросом. Что ей ответить? Соврать или сказать, что ничего не видел? А как будет лучше? Что-то в мою "дум-дум" голову ничего и не приходит.

- Ночь за окном, - отвечаю я, - темно уже. Завтра, днём, при свете расскажу. Хорошо?

- А-аа! - понимающе, с оттенком страха в голосе протянула Сун Ок, - ладно, если так хочешь.

Если спать - никто не спит, может, может, тогда лучше - поговорить?

- Сун Ок, я тоже, хочу спросить у тебя...

- Что?

- Мне нужно идти в школу. Меня это беспокоит.

- Ты не хочешь идти в школу?

- Понимаешь, я ничего не помню. Я не помню отдельные слова, не помню, что я учила, не помню, как нужно правильно говорить с людьми... Что я буду делать там с такой дырявой головой?

- Не бойся, Юн Ми! Твоя старшая сестра поможет тебе!

- Как? Как ты мне поможешь?

- Я всё тебе расскажу, что ты учила. Всё-всё-всё! Ты обязательно всё вспомнишь. Не сомневайся.

- Да, но школьные занятия ведь уже послезавтра... И потом, учёба, это не просто что-то рассказать. Там математика, физика... Задачи нужно уметь решать. Что можно сделать за один день? Как ты мне сможешь помочь?

- Я буду заниматься с тобой по вечерам.

- Но ты же сама учишься! Разве нет? Откуда ты возьмёшь время?

- Для моей маленькой сестрёнки, время я - всегда найду!

- Спасибо, Сун Ок... Но всё же, что я буду делать в школе?

- Юн Ми, не будь такой трусихой! Доктор сказал, что твоя память сохранилась. Просто ты её не помнишь. Тебе нужно немножко напрячься, что бы вспомнить. Ты ведь не забыла, как работать с компьютером? Не забыла! Вот видишь! Ты его увидела и вспомнила, что он такое и что с ним нужно делать. И в школе будет так же. Ты посмотришь в учебники, увидишь школу, учителей, учеников и всё сразу вспомнишь. Так будет. Верь в это.

- Как-то я в этом... не очень уверена.

- Эй, Юн Ми! Почему ты не веришь доктору? Он же научил тебя ходить, когда ты забыла, как это делается? Научил! Значит, он знает, как правильно лечить. Ты, наверное, просто боишься, что все решат, что ты глупая? Выше нос, Юн Ми! Мы с мамой были у директора школы и рассказали ему, что случилось с тобой. И что сказал врач. Директор сказал, чтобы ты приходила в школу и что он - позаботится о тебе. Так что ничего не бойся.

- Позаботится обо мне? Директор?

- Да. Ты хорошая ученица. Поэтому он так сказал. И ещё он сказал, что сообщит учителям.

- Я - хорошая ученица?

- Да. У тебя хорошая успеваемость.

- Мда? Сун Ок... А расскажи, какая я?

- Что значит - какая ты?

- Ну, какой я была до аварии. Я ведь ничего не помню о себе... Совсем.

- Ой, Юн Ми, бедняжка! Представляю, что бы было бы со мной, если бы я забыла себя. Наверное, я бы очень испугалась! А ты молчишь и пытаешься справиться сама. Теперь я понимаю, почему ты такая грустная и тихая. Прости, что не подумала об этом раньше.

- Ничего страшного. Просто расскажи мне про меня.

- Ну... Ты добрая... Весёлая... Трудлюбивая. Хорошо учишься. Воспитанная... Хорошая сестра. Ты хорошая, Юн Ми-ян!

- А чем я увлекаюсь? Что я люблю?

- Ты? Что ты любишь? Ты любишь... Ты любишь слушать музыку, смотреть фильмы. В средней школе ты играла на каягуме, но в старшей у тебя не стало на это времени. Ты хорошо на нём играешь. Мне нравится. У тебя есть даже награда за выступление на конкурсе. Вот.

(каягым - национальный корейский музыкальный инструмент. Как балалайка в России. прим. автора)

- Награда?

- Да! Я тебе её завтра покажу. Ты умеешь добиваться цели. Ты - очень упорная, Юн Ми!

- А друзья? У меня есть друзья?

- У тебя есть подруга - Дже Ын. Она позаботится о тебе в школе. Юн Ми, ты помнишь Ким Дже Ын?

- Нн... нет! Но, может, вспомню, когда увижу? А у меня только одна подруга? И всё?

- В школе у тебя есть ещё друзья. Но Дже Ын - твоя самая лучшая подруга. Ты дружишь с ней с младшей школы. Вы вместе учились.

- Ааа... Понятно... Сун Ок, а что будет, если я всё же... не вспомню? Ничего не вспомню из того, что учила? Что будет тогда?

- Тогда... Это будет очень плохо.

- Почему? Расскажи.

- Если ты не сумеешь хорошо окончить школу, тогда ты не сможешь поступить в хороший университет.

- Это так важно?

- Конечно!

- Почему?

- Юн Ми, в Корее, все родители мечтают, чтобы их дети учились в престижных университетах. Если человек поступает в такой университет, он можешь изменить всю свою жизнь. Лучше всего учиться в SKY. Но попасть туда - очень сложно, словно на небеса. Недаром это сокращение звучит как "небо", по-английски. Однако, если это кому-то удаётся, то он попадает на самое "небо" общества, на самый верх.

- В этом университете учатся дети богачей и политиков?

- Нет, с чего ты это взяла? Там учатся люди разного социального статуса. И SKY, это не один университет. Это три самых престижных университета Южной Кореи: Seoul National, Koryo, Yonsei. Сокращённо, по первым буквам получается слово - SKY.

- А-а, понятно... Но если в них могут учиться все, то, тогда, что же в них такого особенного? Почему нельзя учиться в каком-нибудь другом университете? Или, в других - гораздо хуже учат?

- Ой, Юн Ми-ян, ты задаёшь такие смешные вопросы! Когда ты придёшь наниматься на работу, работодатель всегда будет смотреть в первую очередь на университет, который ты закончила. А уж во вторую - на все остальное. Все люди это прекрасно знают. А с дипломом из SKY тебя примут везде. В любую первоклассную фирму, куда ты только захочешь. Поняла?

- Ну, а если человек закончит университет... уровнем пониже? Он что, не сможет попасть в такую фирму?

- В первоклассные фирмы, на работу, принимают выпускников только престижных университетов.

- Что, всегда-всегда?

- Всегда-всегда. Поэтому, так важно поступить в хороший университет.

- Это так обязательно - работать только в первоклассной фирме?

- Смешная! Во второразрядной фирме - и зарплата всю жизнь второразрядная и отношение к тебе со стороны людей будет тоже, как ко второразрядному человеку. А ещё, ты тогда сможешь выйти замуж только за второразрядного мужчину.

- Второразрядного мужчину?

- Да. Который закончил второразрядный университет и работает на второразрядной работе. Ты и твоя семья будет низкого уровня.

- Создать семью можно только из своего круга? Что, простая девушка не может полюбить богатого мужчину и выйти за него замуж? Это запрещено?

- Ах, Юна, такое бывает только в дорамах! Когда богатый влюбляется в бедную, это замечательно. А когда бедная влюбляется в богатого, это нелепо. Родители жениха обязательно будут смотреть на то, чтобы невеста соответствовала их сыну. Если у неё будет не тот диплом, не те родители и не тот уровень - свадьбы не будет. Понимаешь?

- Пффф... Ну, ладно, пусть так. А если человек захочет заняться торговлей и на этом разбогатеть? Не обязательно ведь для этого заканчивать университет? Нужно просто иметь к этому талант.

- Да, если уметь торговать, то деньги заработать можно. Но, всё равно, "первосортные" люди не захотят вести дела с "второсортным" человеком. Ты останешься там же, где была. Я не слышала, чтобы кто-то в Корее, поднял свой уровень просто став богачом. Для высокого статуса обязательно нужно приносить пользу обществу. А этого нельзя сделать, не имея нужного образования. Лучше всего, если оно получено в Европе или США. Дети богатых людей все сейчас учатся там. Но для этого нужно много денег.

- То есть, чтобы преуспеть - нужно сначала выучиться?

- Конечно, а как иначе? Без этого, даже если тебе повезёт, все станут говорить, что ты недостаточно трудилась и это просто удача. За что уважать такого человека? Удача может постучать в дверь к любому...

- Но ведь тот же торговец... Он же тоже трудится, работает, рискует своими деньгами. Оказывает людям услуги... Разве это не труд и не польза? Почему нельзя уважать торговца?

- Юн Ми. Заниматься торговлей - это низкий уровень. Даже если при этом много трудиться. Торговец, он ведь ничего не создаёт нового. Он лишь продаёт то, что сделали другие люди. Перестанут мастера делать товар и торговец разорится. А для того, чтобы уметь делать вещи - нужно учиться. А чтобы придумать что-то новое - нужно очень хорошо учиться. Посмотри кругом. На дома, на дороги, на машины, на телефоны... Разве торговцы всё это сделали? Нет, всё это придумали учёные! Скоро у нас и космонавт свой будет. Весь мир смотрит на нас и видит, что Корея - это настоящая страна, в которой люди зарабатывают своим умом и трудом, а не толпа необразованных торговцев, которые только и делают, что целыми днями обманывают других людей. И за то, что мы такие, нас можно уважать. Ты понимаешь, что я говорю, Юн Ми?

- Кажется да... Значит, мне нужно обязательно поступить в SKY?

- Эй, эй, полегче! Я конечно бы очень хотела, чтобы моя младшая сестра попала на "небо", но я совсем не желаю, чтобы она умерла, готовясь к поступлению. В Сеуле есть ещё другие университеты, которые тоже считаются отличными, хоть они и не SKY. Если к тебе вернётся память - ты поступишь в хороший университет. Ты сможешь это сделать. Я уверена.

- Почему - уверена?

- Я же твоя сестра. Я знаю, как ты учишься, Юн Ми! У тебя - хорошая голова!

- Да? Ну, тогда ладно... Я постараюсь вспомнить, что я учила.

- Хорошенько постарайся, Юн Ми! От этого будет зависеть твоё будущее. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

- Сун Ок, а ты в каком университете учишься? Какая у тебя будет профессия?

- ...Я учусь в университете информационных технологий Ёнесай... Когда я его закончу, я буду бакалавром делового администрирования, специализирующегося в области туризма и управления.

- О-о, туризм? Звучит хорошо.

-...Юн Ми... Спасибо, что ты поддерживаешь меня, но... Ёнесай - не очень хороший университет... Пожалуйста, прости меня.

- За что?

- За то, что ты не можешь гордиться старшей сестрой...

- Не могу гордиться тобою? Из-за какого-то университета? Это же ерунда!

- Не смей так говорить! Университет - не ерунда! Ты должна хорошенько постараться. У тебя - хорошие баллы. И школа, твоя, лучше, чем та, в которой я училась. У тебя есть шанс поступить в первоклассный университет. Не упusti его, Юн Ми!

- Моя школа лучше? Почему?

- А, ты ведь не помнишь... Когда я училась в школе, мы тогда жили в другом месте... Потом случилась... нехорошая история. Нашу семью лишили жилья и выкинули на улицу. Родителям пришлось переехать, а мама заболела. У нас было очень мало денег. Потом умер папа. Мама устроилась на работу, а я ходила в школу и сидела с тобой. Денег тогда почти не было. Мы не могли купить даже уголь, чтобы обогреть дом. Я надевала на тебя все твои вещи, чтобы ты не замерзала. Мама тогда часто плакала, когда думала, что я уже сплю и ничего не слышу... Юн Ми... давай, я не буду тебе сейчас это рассказывать, хорошо? А то я расстроюсь из-за воспоминаний и не смогу уснуть. Я тебе завтра всё расскажу. Когда мы пойдём с тобою гулять. Ладно? Нам с тобою завтра придётся много ходить. Поэтому, сегодня, нужно хорошенько отдохнуть.

- Да, Сун Ок... Конечно. Давай спать.

- Да, давай спать. Спокойной ночи, сестра.

- Спокойной ночи.... Сестра.

--

Сижу, один на небольшой кухоньке. Вяло завтракаю корейскими экзотическими блюдами. Одновременно, краем глаза, наблюдаю за корейцем средних лет в синем комбинезоне, который с сосредоточенным видом чистит засорившийся котёл. В мою сторону кореец старается не смотреть. Видно, бритая голова Юн Ми его пугает. Наверное, первое, что он подумал, когда её увидел - "не заразная ли"? Бросил на меня пару настороженных взглядов и "углубился" в котёл, сосредоточив внимание на работе. Отсюда вижу, что он, сняв кожух, тоненьким шилом прочищает мелкие дырочки на небольших круглых трубках, которые находятся внутри. Похоже, это те самые забившиеся нагаром горелки. Я в технике не очень, но "двигло" на своём байке разбираю. И собираю. И он даже работал после этого. Так что, хоть я по образованию гуманитарий, но представление о "железе" - кой-какое всё же имею...

Пребываю с утра в настроении ослика Иа-Иа - меланхолично-созерцательное. Это из-за того, что некоторое время назад созерцал обнажённую Юн Ми. Проснувшись, воспользовался моментом отсутствия Сун Ок в комнате. Стянул пижаму и пошёл красоваться к большому зеркалу, которое стоит в углу. В больнице, возможности разглядеть своё приобретение в голом виде не было. Полюбовался. Ну, что сказать? Печалька... Без одежды, Юн Ми ещё более некрасива. Страшненькая, нескладная девочка, с непропорциональной фигурой. Ноги - короткие и кривенькие. Ляжки - толстые. Талии - почти нет. Грудь тоже, практически отсутствует. Не, с одной стороны это хорошо, что убого всё так - мужики приставать не будут. Но с другой стороны... Такое чувство, что пересел с "клёвой тачки" на практичный и функциональный ГАЗ-53, на котором мне как-то довелось поучиться в автошколе. В котором нет ни одной лишней функции. Убери хоть одну, из тех что есть, так он с места не сдвинется,

ибо - ничего лишнего... И всё ковано могучим кузнечным молотом... И прилагать в нём ко всему нужно - силу кузнеца...

Посмотрел я в зеркале на отражение и так и сяк, обнаружил на правой руке, возле локтя, тонкий шрам, который до этого мне не попадался на глаза и, закончив осмотр, пришёл к однозначному выводу, что моё прежнее тело было гораздо лучше. И на лицо и по пропорциям, и по мускулам. У меня четыре "кубика" на прессе было. Пусть не шесть, но всё равно - майку было снять не стыдно. И руки себе я хорошо подкачал. Тут же... Такое ощущение, что спортом вообще не заморачивались... Короче говоря, ознакомившись с тушкой, в которой я очутился и, вспомнив мир, в который мне нет возврата, я оделся, и хмуро-хмуро почапал на завтрак.

Сун Ок и её мама, похоже уже давно были на кухне. Готовились к новому рабочему дню. Появлению моему искренне обрадовались, как явлению красно-солнышка. Сун Ок прекратила шинковать лук, отложила нож, сняла с лица очки для плавания и, взяв меня за руку, повела меня завтракать на маленькую кухню, в которой я сейчас сижу. Достала всего из холодильника, сделала чай, сказала, чтобы я ела, а она пока закончит помогать маме, а потом мы будем с ней собираться. Ладно, я не спешу. Как говорится - "до пятницы я совершенно свободен"...

С негромким хлопком в котле, с которым возился ремонтник, вспыхнуло пламя.

- Ну вот, молодая хозяйка, - с улыбкой обернулся ко мне кореец, видно радуясь, что закончил, - теперь у вас снова будет тепло!

Я хмуро окинул его взглядом.

- И сколько это будет стоить? - мрачно поинтересовался я, - сколько стоит ваша работа?

-... Сто тысяч вон... - растерянно ответил тот, видно не ожидав, что лысая девочка вступит в разговор.

Сто баксов? За пятнадцать минут? Не много ли?

Я уже узнал курс пересчёта местной валюты на доллары. Всё было просто. Нужно всё делить на тысячу. Тысяча корейских вон - это один доллар США. Сто тысяч вон - сто баксов, один миллион - тысяча долларов. Правда, чего я ещё не знаю, так это покупательной способности денег. Сколько и чего можно тут купить на ту же, допустим, тысячу вон. Но, сто баксов... Сто баксов - это сто баксов. Мне кажется, что это неплохие деньги.

- Подождите, я сейчас проверю, - сказал я, вылезая из-за стола.

- Что проверишь?

- Проверю вашу работу, - ответил я, подходя к котлу.

- Девочка, как ты разговариваешь со старшими?

Не став отвечать на этот явно провокационный вопрос я чуть присел и уперевшись руками в колени, вытянул шею, внимательно разглядывая внутренности котла.

- Девочка, почему ты так себя ведёшь? Где твоё воспитание?

- Я не девочка, я молодая хозяйка, как вы сказали... Не горит.

Я вытянул руку, и осторожно тыкая указательным пальцем рядом с огоньками начал показывать: вот, вот и вот.

- А вот тут и тут - огонь горит не вверх, а в бок. А вот здесь, он почему-то не синий, а жёлтый. Все синие, а этот жёлтый. Исправьте.

- Что ты такое говоришь? Я сделал всё, как нужно!

- Ничего не знаю. Работа должна быть сделана качественно. Мы вам платим деньги, а они на нас с неба не падают. Делайте. Я потом проверю ещё раз.

- Да как...

- Юн Ми, что ты делаешь? - раздался от входа в кухню испуганный голос Сун Ок.

- Работу принимаю, - обернулся я к ней, - а что?

- Пожалуйста, простите её, - поклонилась Сун Ок наладчику, - она только вчера из больницы...

- Знаете, ваша девочка, она... - начал было тот, вступая с ней в разговор.

- Не надо слов! - резко повернулся к нему я, - лучше потратьте свои силы на то, чтобы сделать всё как следует.

- Что ты говоришь! Я сделал всё как нужно!

- А те дырки, что не горят?

- Они "заварились".

- Ну, так проковыряйте! Или вы собираетесь только смотреть на них? Так они в конце-концов заварятся все и нам, что, котёл придётся новый покупать? Вы не профессионал?

Покраснев как рак, кореец замер с открытым ртом, видно не находя от возмущения слов.

- Юн Ми, как ты разговариваешь со старшими? - испуганно ахнула Сун Ок, прикрыв ладонью рот.

- Я просто хотела быть полезной, - сказал я, подумав, что, наверное, зря полез в это дело. Ну, жили же они как-то до этого без меня? Без моей помощи?

- Прощу прощения, если сделала что-то неправильно, - сказал я и немного подумав - поклонился. Посчитав, что это будет правильно.

- Грубиянка! - наконец подобрал слово наладчик, - сколько я уже работаю, но ещё ни в одном доме так со мною дети неуважительно не разговаривали! Что у тебя за воспитание такое?! Я вот всё твоей матери расскажу! Хамка!

- Пожалуйста, простите её! Она только из больницы!

- Безобразие!

- Пожалуйста, простите!

- Я этого так не оставлю!

- Пожалуйста, простите!

Я посмотрел на это всё, посмотрел, и решил что мне лучше отсюда удалиться, чтобы не вызывать раздражения к своей персоне. Хотя было сильное желание продолжить "разборки" с ремонтником дальше. Молча, вышел из кухни и поднялся на второй этаж. Убрал с пола постель, немного подумал и взялся изучать содержимое шкафов в комнате, с целью найти себе штаны на выход. В город, в юбке - не поеду!

Минут через десять прибежала раскрасневшаяся Сун Ок.

- Юн Ми! - прямо с порога комнаты закричала она, - что такое?! Как ты разговариваешь со старшими? Почему ты нас позоришь?

- Он всё сделал как надо? Ты проверила? - обернулся к ней из шкафа я.

- Ты слышишь, что я спрашиваю?

- Прости, я забыла, как нужно разговаривать со старшими.

Сун Ок осеклась, услышав мой ответ.

- Правда? - растерявшись, после некоторой паузы спросила она, - правда, забыла?

- Да. Ты проверила - все дырки горят?

- Д-да. Мастер мне всё показал.

- Ну вот. А упирался. Нужно было всего лишь поскандалить.

- Юн Ми, что ты делаешь в моём шкафу?

- Штаны ищу. Извини, я не знала, что это твой шкаф.

- Зачем тебе - штаны?

- Холодно на улице. В штанах теплее...

#5

<http://tl.rulate.ru/book/1284/80808>